

**С. М. ГРАЧЕВА,**

доцент кафедры искусствovedения СПбГУП,  
кандидат искусствovedения, член Союза художников России,  
член Международной ассоциации искусствovedедов

## **ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО АРТ-РЫНКА**

Изобразительное искусство России сегодня переживает совершенно новый этап, свя-

занный с изменением всей социокультурной ситуации в стране, с влиянием новейших технологий на культуру и, наконец, со становлением и развитием художественного рынка. Рыночные законы диктуют свои условия как

художникам, так и критикам, занимающимся проблемами современного искусства.

Кажется, что со времени выхода в 1972 году известного Постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», прошло не просто 30 лет, минула целая эпоха, полная различных событий и кардинальных перемен, которых хватило бы не на одно столетие. Современное искусство развивается сейчас в совершенно иной стране, с возникающими в ней новыми ценностями. В советский период художественная критика рассматривалась как одно из средств идеологической борьбы, в настоящий же момент она переживает достаточно сложный период своего перерождения, связанный с деидеологизацией, децентрализацией и избавлением от влияния тоталитарной системы. Одна из важнейших задач, которая может быть сейчас перед ней поставлена, — сохранение лучших качеств, присущих русской критике, дореволюционного «золотого века» русской критики, с ее гуманистической направленностью, высочайшим эстетическим вкусом и конгениальностью самому искусству.

Современные художественные критики изменили и адрес, и адресата: сначала исчезли, а потом постепенно возродились, но на новых экономических условиях, с новыми владельцами и редакторами традиционные издания по искусству. В последние 5 лет возникло колоссальное количество новых литературно-художественных изданий. Критика нашла свое место и в «глянцевых» журналах, и на телевидении, и в Интернете. Заметно переродился и сам облик критика, и его ценностные ориентиры.

Кстати, невольное сравнение нынешней ситуации в области критики напрашивается не столько с началом XX века, сколько со второй половиной XIX, когда после знаменитого «Бунта четырнадцати» художники поставили себя в ситуацию свободного рынка, отказавшись от контроля и опеки Императорской академии художеств. Именно демократическая прогрессивная критика, разделяя позиции художников-передвижников, стала активно защищать и пропагандировать их творчество, поощряя усилия меценатов и коллекционеров, привлекая массового зрителя на выставки. Аналогичный процесс выхода из-под государственного контроля и поиск нового круга заказчиков наблюдался и в последнее десятилетие XX века. Как и в XIX веке, искусство, а вместе с ним и критика, в условиях рыночной свободы были поставлены буквально в условия выживания, когда ломались прежние социально-эстетические системы, а новые только начинали формироваться.

Однако современная российская критика заняла откровенно противоположную позицию той, на которой уверенно стояла передвижническая. В рыночной ситуации критика оказалась не на стороне художника, искусства или высоких гуманистических идей, а на стороне заказчика, нарушив правило, присущее ей еще со времен М. В. Ломоносова — «любить искусство». Она больше всего начинает ценить деньги. Современная критика зачастую превращается из явления, родственного искусству, — в технологию, а сам критик из носителя высоких нравственных идеалов — в некоего PR-менеджера, действующего в интересах потребителя, покупателя товара, которым, пожалуй, и становится искусство в условиях рынка. Эта метаморфоза критики происходит на фоне всеобщих перемен в области художественной культуры, когда меняется сам принцип репрезентации художественного произведения, а наибольшую ценность приобретает не артефакт, а своеобразный арт-бренд, созданный на имени художника, зачастую на скандалах вокруг его биографии.

Границы деятельности критика в современных условиях также расширяются: он теперь и сам является активным участником художественного процесса, не имея порой даже склонности к тому или иному виду творчества. Современные формы актуального искусства позволяют умело маскировать не только профессиональные недостатки, но и отсутствие каких бы то ни было способностей. Как это точно сказал в одном из радио-интервью поэт И. Померанц, «феноменом XX века можно назвать художественное поведение людей, не обладающих художественным даром».

Происходят также и перемены в отношении к тексту, в том числе и к критическому: в эпоху постмодернизма автор как бы «мажет» свои предложения под властью «наития», так же как и «авангардистский художник намазывает свой холст маслом»<sup>1</sup>. С появлением компьютерных технологий кардинально переменялось отношение к публикуемым материалам, приобретшим некую «эскизную» свободу при отсутствии редактирования, и даже некоторую небрежность. Кроме того, влияние новейших технологий проявилось и в создании критических виртуальных текстов в Интернете.

В связи с этим большое значение приобретает проблема гуманитарного образования, которое получают современные критики. За-

<sup>1</sup> Росслан В. О философии континентальной и аналитической и об интеллектуальной многоукладности // Вопросы философии. 2002. № 11. С. 117.

частую художественной критикой занимаются, как и столетие назад, люди, не имеющие специальной искусствоведческой подготовки. Как едко, но верно заметила известный специалист Г. Ельшевская, «постоянные авторы всех газет занимаются пропагандой однозначно трактуемого современного искусства — в диапазоне от ликбеза до пылкой проповеди и окормления неопитов»<sup>1</sup>, что приводит не только к фактическим ошибкам в их публикациях, но и к искажениям сути. А в итоге — к резкому снижению профессионализма.

В настоящее время назрела острая необходимость возрождения в критике истинных эстетических ценностей, основанных в первую очередь на гуманистических идеалах. Безусловно, это возможно только через гуманитарное образование (искусствоведческое, журналистское, филологическое и др.). Трудно, наверное, каждого современного студента превратить в энциклопедически образованного специалиста, но вполне возможно воспитать человека, стремящегося к знанию, чуткого и способного к душевному переживанию. Добраться до души студента, «продвинутого» в области новейших технологий, иногда еще сложнее, чем до души неопита. То, о чем предостерегали зарубежные авторы еще в 1970-е годы, настигло нас теперь.

Прежде всего, необходимо стараться изменить отношение студентов к изучаемому предмету. Они должны научиться использовать свои знания и творческий потенциал не в коммерческих интересах, а с позиций вы-

сокой нравственной миссии искусства, о которой сейчас иногда даже стесняются говорить. Думается, что назрела необходимость вновь обратиться к трудам русских писателей и философов XVIII — начала XX века, в которых содержатся размышления о роли искусства в жизни человека, о природе художественной критики и о ее критериях. Именно сегодня, как никогда, наиболее важными для критика оказывается не блестящая, но безликая информированность, не холодная постмодернистская ироничность, а приверженность служению истинному искусству и нравственным идеалам.

Поэтому наряду с проблемами образования острыми остаются и проблемы воспитания высокого художественного вкуса, понимания природы художественного творчества, умения видеть и чувствовать произведение искусства. Этого невозможно достичь только лекциями и семинарами, какими бы технически оснащенными они ни были. Следует увеличить число индивидуальных занятий со студентами, отказавшись от преимущественно «поточного» метода работы. И что особенно необходимо, на наш взгляд, в учебном процессе гуманитарных вузов — это постоянный контакт студентов с подлинными произведениями искусства в самых различных формах, а также с их создателями — художниками, писателями, композиторами, актерами, режиссерами. Лучше самого искусства помочь критику полюбить и глубже понять свою профессию ничто не поможет.

---

<sup>1</sup> Ельшевская Г. Рассуждение об арт-критике // Искусство. 1996–1997. С. 66.